

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-КГ25-5-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Тигиева Георгия Мерабовича к акционерному обществу «МАКС», третьи лица: общество с ограниченной ответственностью «СБСВ-КЛЮЧАВТО МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ-Л», акционерное общество «ТОЙОТА БАНК» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Тигиева Георгия Мерабовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 16 января 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя АО «МАКС» Антонову Н.Г., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тигиев Г.М. обратился в суд с иском к АО «МАКС» о защите прав потребителя, указав в обоснование заявленных требований, что 21 января 2022 г. заключил с ответчиком договор добровольного страхования автомобиля «Toyota Camry» по рискам «ущерб, хищение, угон» на срок с 21 января 2022 г. по 21 января 2023 г. Способ страхового возмещения – ремонт на СТОА по направлению страховщика.

8 мая 2022 г. в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащему Тигиеву Г.М. транспортному средству причинены механические повреждения. Однако ремонт автомобиля произведён не был, денежные средства также не выплачены, в связи с чем истец просил взыскать с АО «МАКС» убытки по ремонту автомобиля в размере 2 338 549 руб., неустойку – 255 240 руб., компенсацию морального вреда – 200 000 руб., штраф в размере 50% от присуждённой судом суммы, расходы на оплату услуг представителя – 50 000 руб.

Решением Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 10 июня 2024 г. исковые требования удовлетворены частично: с АО «МАКС» в пользу Тигиева Г.М. взысканы убытки в размере 2 338 549 руб., неустойка – 255 240 руб., штраф – 1 299 394 руб., компенсация морального вреда – 5 000 руб., расходы на оплату услуг представителя – 25 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 16 января 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2025 г. определение суда апелляционной инстанции отменено в части отказа в удовлетворении требований о взыскании убытков и судебных расходов, в данной части дело направлено на новое апелляционное рассмотрение. В остальной части апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 13 ноября 2025 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления, а определением от 13 января 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 21 января 2022 г. между Тигиевым Г.М. и ООО «СБСВ-КЛЮЧАВТО МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ-Л» заключён договор купли-продажи автомобиля «Toyota Camry» по цене 3 600 000 руб.

Оплата по договору произведена Тигиевым Г.М. за счёт кредитных средств, предоставленных АО «ТОЙОТА БАНК».

В тот же день между Тигиевым Г.М. и АО «МАКС» заключён договор добровольного страхования автомобиля «Toyota Camry» по рискам «ущерб, хищение, угон» на срок с 21 января 2022 г. по 21 января 2023 г.

Страховая премия составила 255 240 руб., способ страхового возмещения – ремонт на СТОА по направлению страховщика.

8 мая 2022 г. в результате дорожно-транспортного происшествия указанному транспортному средству причинены механические повреждения.

24 мая 2022 г. автомобиль осмотрен страховщиком и Тигиеву Г.М. выдано направление на ремонт СТОА ООО «СБСВ-КЛЮЧАВТО МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ-Л», принявшему транспортное средство для проведения ремонта 27 июля 2022 г.

12 августа 2022 г. автомобиль возвращён Тигиеву Г.М. со ссылкой на отказ автопроизводителя в поставке запчастей и невозможностью в связи с этим обстоятельством произвести ремонт транспортного средства.

Не согласившись с отказом страховщика в осуществлении страхового возмещения Тигиев Г.М. организовал независимую экспертизу.

Согласно заключению эксперта от 1 июня 2023 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Toyota Camry» без учёта износа составляет 2 326 549,28 руб.

Претензия с требованием о выплате денежных средств на ремонт автомобиля в размере 2 338 549 руб. и расходов на проведение экспертизы, полученная страховщиком 19 июня 2023 г., оставлена без ответа.

Удовлетворяя требования Тигиева Г.М. в части, суд первой инстанции исходил из того, что страховщиком не исполнено в разумный срок обязательство по страховому возмещению в виде ремонта транспортного средства,

предусмотренного договором страхования, чем страхователю причинены убытки.

С выводами суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции и, указав, что по делу не представлено доказательств невозможности осуществления восстановительного ремонта автомобиля истца в 45-дневный срок, а также принимая во внимание, что истец добровольно забрал неотремонтированное транспортное средство, решение суда отменил с вынесением нового решения об отказе Тигиеву Г.М. в иске.

Суд кассационной инстанции, указав, что судом апелляционной инстанции не учтено то обстоятельство, что на момент апелляционного рассмотрения дела актуальность восстановительного ремонта на СТОА утратила свою значимость, а также не дана оценка доводам истца, основанным на переписке с ответчиком по поводу ремонта автомобиля, отметив также, что Тигиеву Г.М. не могло быть отказано в страховом возмещении по мотиву возможности осуществления ремонта на СТОА, апелляционное определение отменил в части отказа в удовлетворении требований о взыскании страхового возмещения и судебных расходов с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в данной части.

При этом суд кассационной инстанции не нашёл оснований не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении производных требований о взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами суда кассационной инстанций в части оставления без изменения апелляционного определения в части отказа во взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда согласиться нельзя по следующим основаниям.

Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями (статья 309 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признаётся определённая законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Согласно статье 31 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) требования потребителя об уменьшении цены за выполненную работу (оказанную услугу), о возмещении расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами, а также о возврате уплаченной за работу (услугу) денежной суммы и возмещении убытков, причинённых в связи с отказом от исполнения договора,

предусмотренные пунктом 1 статьи 28 и пунктами 1 и 4 статьи 29 данного закона, подлежат удовлетворению в десятидневный срок со дня предъявления соответствующего требования (пункт 1).

За нарушение предусмотренных этой статьёй сроков удовлетворения отдельных требований потребителя исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с пунктом 5 статьи 28 данного закона (пункт 3).

В пункте 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей закреплено, что в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании пункта 1 данной статьи новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трёх процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена – общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

Таким образом, если судом, будет установлено, что страховщик не выплатил необходимую сумму страхового возмещения, то одновременно с удовлетворением требования потерпевшего (страхователя) о взыскании недоплаченной (невыплаченной) части страхового возмещения подлежит взысканию неустойка за просрочку исполнения условий договора страхования.

На основании статьи 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Пунктом 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17) разъяснено, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен

определяться судом с учётом характера причинённых потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

В соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра) за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присуждённой судом в пользу потребителя.

В пункте 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 разъяснено, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке, суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона).

В силу приведённых положений закона, если судом будет установлен факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по страховому возмещению, то подлежат удовлетворению и требования о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа.

Кассационный суд общей юрисдикции, не согласившись с выводами суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований о страховом возмещении и направляя дело в этой части на новое апелляционное рассмотрение, в остальной части апелляционное определение оставил в силе, что противоречит приведённым выше положениям закона и выводам самого кассационного суда общей юрисдикции.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2025 г. в части оставления без изменения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 16 января 2025 г. отменить и, не передавая дело на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции, в этой же части отменить апелляционное определение, а дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, который с учётом этого должен будет рассмотреть дело в полном объёме.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2025 г. в части оставления без изменения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 16 января 2025 г. отменить, в этой же части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 16 января 2025 г. отменить и дело в отменённой части направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи